

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVIII

Buenos Aires, martes 16 de Diciembre de 1975

Буэнос Айрес, вторник 16 декабря 1975 г. № 1346

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

543. ПОЕЗДКА ПРЕЗИДЕНТА ФОРДА В ПЕКИН. — XXV СЪЕЗД КПСС НАЗНАЧЕН НА ФЕВРАЛЬ. — АКАДЕМИКА САХАРОВА НЕ ВЫПУСТИЛИ В ОСЛО. — НЕДЕЛЯ СОВЕТСКОГО ФИЛЬМА В ИТАЛИИ. — ИНЦИДЕНТ С СОВЕТСКИМ ПИЛОТОМ.

30 го ноября президент Форд, прилетевший в Пекин в сопровождении супруги, дочери, Киссингера и большой свиты экспертов и журналистов, встретил холодный прием на аэродроме со стороны заместителя премьера Тен-Сяо-Пина, заменявшего тяжело больного Чу-Эн Лая. В тот же первый день на парадном банкете в своем тосте Тен-Сяо-Пин заявил, что миру грозит опасность от той державы, которая шумливо ведет мирную пропаганду и готовит нападение на Западную Европу, несмотря на то, что ей все время, делают уступки и ослабляют военную защиту Запада от вероятного внезапного нападения. Форд не растерялся и ответил, что США совместно с Китаем ведут мирную политику и стремятся к разрядке напряженности международных отношений, но каждая из этих держав идет в этом направлении теми путями, которые находят верными для достижения общей цели — закрепления мира.

Переговоры велись очень конфиденциально, но стало известно, что китайцы недовольны тем, что США не только стремятся к политическому сотрудничеству с СССР, но и продолжают держать шестую эскадру для охраны Тайвана (Формозы) и войска в Южной Корее, что делает невозможным новое наступление коммунистических северян на свободных южан. После позорной капитуляции и проигранной во Вьетнаме войны Форду невозможно идти на новые капитуляции и унижения. Китайцы отметили, что советские «друзья» заняли покинутое американцами место во Вьетнаме, Камбодже и Лаосе, что одинаково невыгодно и Пекину и США.

На другой день Мао-Тзе-Дун принял Форда в оскорбительной форме. С утра ничего о приеме не было известно и Форд поехал смотреть Великую Китайскую Стену, но с полпути его вернули обратно, сообщив, что китайский президент желает его принять. Гости спешно вернулись и Форд сначала представил жену и дочь бодрому старику, а потом вел с ним и Киссингером деловую беседу. Повидному, повторил те же аргументы и выразил недовольство ходом американо-китайских отношений, ибо журналисты нашли, что Форд ушел с этого приема «с озабоченным лицом». Затем продолжались разговоры с Тен-Сяо-Пином, которые едва ли были более приятными. Китайцы стараются поставить перед Фордом дилемму: Москва или Пекин, а Форд и юлящий Киссингер все еще пытаются «разрядить» отношения между обоими враждующими сторонами.

Кстати, удалось узнать, что пограничные столкновения с потерями с обеих сторон продолжаются в разных частях советско-китайской границы. Советчики своих убитых солдат и офицеров привозят хоронить почему то в Красноярск, а родным сообщают при посылке денежного пособия, что сын или муж погиб при исполнении служебного долга. При этом семье предлагается никого при разговорах об этом не оповещать. Это мне напоминает практику гражданской войны в Испании в 1936-1939 г. г., когда родные получали подобные извещения о павших в Испании военных и политуках.

Во время визита Форда китайская печать отметила, что президента Леоне принимали в Москве гораздо сердечнее, чем побывавших до него французского Жюль-Эстен и президента Зап. Германии Шеля. Ему не пришлось напоминать, как обоим европейским президентам, что, подписывая выгодные для СССР соглашения в Хельсинки о неприкосновенности современных границ и о вечном разделении Германии на две части, Брежнев вовсе не имел намерения позволять иностранцам вмешиваться во внутренние дела СССР и решать, кого из советских граждан можно или нельзя выпускать за границу. Пекинская печать насмешливо пишет, что оба гостя получили грубый урок от Брежнева и потому третий гость — Леоне даже не решился упомянуть имя академика Сахарова и проявить к нему какой либо интерес.

30-го ноября состоялся однодневный Пленум ЦК КПСС. Пленум постановил созвать 25-ый съезд партии 24-го февраля 1976 года, т. е. на другой день после торжественного празднования годовщины создания Красной Армии, которую после Второй мировой войны постановлено называть «советской армией».

Повестка дня предстоящего съезда состоит из четырех пунктов.

1. Доклад генерального секретаря ЦК Л. И. Брежнева: «Непосредственные задачи партии в области внешней и внутренней политики». При этом, разумеется, он даст отчет в политике ЦК со времени прошлого 24-го съезда партии в апреле 1971 года (по партийному уставу съезд созывается каждые четыре года, что нарушено уже тем, что 25-ый съезд созывается только через пять лет — в 1976 году).

2. Доклад председателя совета министров СССР А. Н. Косыгина: «Основные директивы хозяйственного плана в будущей пятилетке».

3. Доклад председателя Центральной Ревизионной Комиссии Г. Ф. Сизова о проверке денежной отчетности ЦК.

4. Выборы руководящих органов партии: членов и кандидатов ЦК и членов Центральной Ревизионной Комиссии.

2 го декабря открылась обычная в конце года сессия Верховного Совета СССР, на которой председатель Госплана Н. К. Байбаков сделал доклад о плане на будущий год, а министр финансов СССР В. Ф. Гарбузов о бюджете и заслушаны доклады о выполнении плана и бюджета за прошлый год. Все прошло скучно и вяло.

Но Пленум ЦК позволяет сделать несколько важных выводов:

1) Брежнев остается, несмотря на частые загадочные недомогания, у власти и сделает на съезде самый важный политический доклад, в котором будет хвастаться, как конференция в Хельсинки закрепила все границы, узаконила признание Западом власти СССР над сателлитами и в то же время только словесно признала «права человека» и «свободный обмен идеями», сохранив на деле за СССР право не выпускать из страны даже Нобелевских лауреатов, едущих получать премии и дипломы.

2) Также закреплено положение Косыгина и Сизова, которые будут снова занимать свои посты до 26-го съезда, если

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

ВЕЛИКОДЕРЖАВНЫЙ НАПОР БРАЗИЛИИ

«Бразилия сможет производить атомные бомбы, но воздержится от этого», заявил недавно западно-германский министр технологии Ханс Татхэфер, отвечая критикам германобразильянского ядерного соглашения, подписанного в июне текущего года. Напомним, что по этому договору в течение ближайших 15-ти лет Бразилия получит от Западной Германии восемь атомных двигателей. Эта покупка ознаменует вступление Бразилии в так называемый «Мировой Атомный Клуб». Здесь, однако, следует задать вопрос: по каким, собственно, причинам крупнейшая латиноамериканская страна добивается этого дорогостоящего членства?

Дело в том, что уже битое десятилетие Бразилия усиленно пытается достичь статуса великой державы и надеется добиться до этой цели еще до конца нашего века. Для этого, в первую очередь, страна стремится обрести полную экономическую независимость путем всемерного развития своих потенциальных ресурсов.

Великодержавный напор можно наблюдать повсюду: от атлантического берега страны, где в окрестностях Рио де Жанейро строится первая бразильянская термоядерная станция, и до южной футуристической столицы — города Бразилиа, — от которой простираются первоклассные магистрали, пересекающие бесконечные прерии и тропические леса и связывающие между собой все размножающиеся центры индустриального роста. А этот рост, это поступательное движение, обеспечивается, главным образом, неизмеримыми природными богатствами страны, имеющей более ста миллионов жителей и располагающей площадью превышающей континентальный простор Соединенных Штатов.

К тому же бразильянский Сенат в этом году одобрил создание национальной военной промышленности, чтоб поставить, таким образом страну вне зависимости от иностранных поставщиков оружия. Частные заводы уже производят танки, ракеты: типа земля-воздух, запасные части для самолетов-истребителей и ручное оружие.

Но особенно большое значение в укреплении возрастающего могущества Бразилии имеет германобразильянский термоядерный договор, который не только удовлетворит энергетические нужды страны, но и — по крайней мере теоретически — откроет ей путь к производству атомного оружия. Однако, бразильянский правительственный наставник, что соглашение преследует лишь мирные цели, а западногерманское, со своей стороны, утверждает мировое общественное мнение заверением, что перед тем, как получить атомные двигатели латиноамериканская страна должна будет подписать обязательство признающее за Международным Агентством Атомной

Энергии право контролировать их невоенное применение.

Однако, как показывает опыт последних десятилетий, подобные оговорки никогда не являлись достаточной гарантией. В тот момент когда Бразилия полностью освоит немецкую технологию, то она несомненно сможет — если только захочет — скопировать приборостроительное оборудование и тогда уже производить атомные взрывы без международного надзора, как это в свое время сделала Индия. Так что тут еще бабушка надвое сказала.

Кроме того, Бразилия отказалась подписать международное соглашение 1968 года о нераспространении атомного оружия, резонно заметив, что это поставило бы страну в условия постоянной технологической подчиненности и зависимости и закрепило бы навеки военно-политическое превосходство нынешних атомных держав.

Тем временем в латиноамериканских дипломатических кругах царит убеждение, что рано или поздно Бразилия взорвет свою собственную атомную бомбу. Это убеждение подкрепляется крайней секретностью, которой окутана бразильянская термоядерная программа. Подобная перспектива повидному немало обеспокоила советского министра иностранных дел Громыко, который прислал в аргентинскую столицу своего особого посланника, известного специалиста по разоружению Семена Царапкина. Царапкин хотел обсудить с аргентинскими властями возможные последствия германобразильянского соглашения, но был сильно удивлен равнодушием проявленным к этому вопросу аргентинским правительством, что отчасти объясняется чрезвычайно шатким социально-экономическим положением в этой стране, монополизировавшим внимание ее руководства.

А вместе с тем интересы Аргентины остро затронуты этим соглашением, ибо ее население испытывает очень низкий прирост и ее обширнейшие пустующие пространства могут в будущем соблазнить развивающегося семимильными шагами северного соседа. Поэтому, отнюдь не рискованно предсказать, что к концу XX-го века на южно-американском материке могут произойти геополитические сдвиги.

За последнее десятилетие крупные сдвиги произошли в соотношении международных сил вообще. Мир уже давно перестал быть биполярным. Возникли новые политические полюсы, как Япония и Арабский мир. Бразилия неукопительно стремится стать именно таким новым политическим полюсом и по всему видно, что имеющая значительную имперскую и монархическую традицию страна не особенно далека от достижения своей заветной цели.

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

партия сохранит до 1980 года свою диктатуру.

3) Партия продолжают управлять стариком из сталинских приспешников, разделяющих ответственность за все преступления Сталина, Ежова и Берии: Брежневу в 1976 году будет 70 лет, Косыгину — 72 года, Сизову — 73 года, Байбакову — 65 лет, Гарбузову — 65 лет. Из молодых членов политбюро удален (ходят слухи, что расстрелян) Шелепин, а прочие, как Мазуров или Полянский, вичем своей политической роли не проявляют.

4) В отношении оппозиции проявляются те же колебания на протяжении пос-

ледних лет: Солженицына выслали, но дали ему семью и архив, а Сахарова травят, но не смеют лишать свободы, что сделал бы не только Ленин или Сталин, но пожалуй, и якобы «либеральный» Хрущев. Приговорили к 8 годам заключения (вторично) в концлагере признанного лидера монархистов Осипова, но в то же время Ходорович получила от жены находящегося в Днепропетровской психушке Пяшкова сообщение, что мужа ее на днях вышлют за границу и она должна приготовить документы, чтоб выехать вместе с мужем. Одних евреев и их полурусские семьи выпускают, других задерживают и арестовывают на ко-

роткие сроки. Выставки художников-абстракционистов то запрещают, то разрешают. Все это свидетельствует о колебаниях в правительственной политике репрессий и мне кажется, что это положение не изменится после предстоящего 25-го партийного съезда.

Во всяком случае показателем будет состав членов и кандидатов будущего ЦК: из него узнаем, кто закрепил свое положение или даже улучшил, перейдя из кандидатов в члены ЦК (обе категории присутствуют на пленумах, могут выступать в прениях при обсуждении любой проблемы, но только члены ЦК имеют право голоса при принятии решений). Кандидаты ЦК обычно в списках, публикуемых в печати, именуется в алфавитном порядке, но на самом деле их список составляется в порядке полученных при выборах на съезде голосов и при выбытии кого-либо из членов ЦК за смертью или исключением в порядке старшинства переходят из кандидатов в члены ЦК, число которых остается таким образом неизменным).

Во время пребывания президента Леоне в Москве одна из сопровождавших его итальянских журналисток **Клара Фалконе** посетила академика А. Д. Сахарова и получила интервью, помещенное в газете «Иль Темпо». Она начинает с описания его скромной квартиры. В передней — множество галош, справа детская комната с крошечными внуков Елены Георгиевны. В другой комнате спальня, третья дверь ведет на кухню. Сахаров принял ее в спальне за своим письменным столом, попивая утренний чай. Он сразу начал с того, что отказ ему в визе является мстостью за его политические выступления, а боязнь разоблачения военных секретов только вымышленный предлог: с 1968 года он ничего не знает о секретных совершенствованиях оружия. Затем, захотев о прежних засекреченных работах передать за границу, он мог бы это сделать через любого посещающего его журналиста, а еще проще через навещающих его иностранных ученых.

Правительственные круги просто боятся, что уступка общественному мнению Запада будет понята, как признак их слабости, а потому кричат, что не позволяют вмешиваться в их внутренние дела. Входит его пасынок Ефром и приносит новый чайник с горячим чаем для Фалконе. Сахаров интересуется тем, что пишут о нем на Западе: понимают ли, что он легально и открыто борется за либерализацию режима, говорит, что судьба СССР связана с Западом, где многие коммунисты, начиная с итальянских, не одобряют отказа ему в визе, хотя, конечно, не разделяют его взглядов.

На вопрос о Чехословакии говорит, что там правительство Дубчека было коммунистическое, но пыталось проводить коммунизм по-своему, за что и платилось. Благодарит всех, кто в Италии оказал внимание его жене и хлопотал о его выезде в Осло. Прибавляет, что, по его сведениям, президент Леоне ничего о нем не говорил советским собеседникам в Москве.

Между тем благодаря энергии Елены Георгиевны, которая неустанно везде выступала, в итальянском парламенте все политические партии обратились с запросами к правительству о том, что оно намерено предпринять чтоб добиться выезда академика Сахарова в Осло? 180 членов правящей партии демокристан, затем либералы, республиканцы, социаллисты, даже коммунисты, которые, подчеркивая, что не разделяют политических воззрений Сахарова, считают отказ в визе политической ошибкой, вредящей интересам СССР, и резко протестовали против молчания Леоне по этому поводу в Москве представители «Национальной Правой» (неофашисты и монархисты) все предъявили резкие запросы, на которые 2-го декабря отвечал заместитель министра иностранных дел **Каттанеи**.

Он подтвердил, что правительство стоит за свободный обмен идей и свободный выезд граждан одной страны в другую с правом вернуться в указанный ими срок к себе на родину, а потому считает, что академика Сахарова следовало бы выпустить в Осло тем более, что он едет получать премию мира, что отвечает провозглашенной правительством СССР мирной политике и духу и букве Декларации в Хельсинки. Его поездка соответствовала бы политике сближения между странами Запада и Востока Европы, которое было целью конференции в Хельсинки, но в то же время правительство не может предпри-

нимать что либо могущее неблагоприятно отозваться на дипломатических отношениях между Италией и СССР и пойти на шаги, которые советское правительство могло бы считать вмешательством в его внутренние дела, что отозвалось бы на отношениях между обоими правительствами и не было бы даже в интересах самого Сахарова. Правительство полагает, что путь смягчения условий выезда за границу советских граждан является путем медлительным и надо по нему следовать осторожно. Таким образом правительство рассчитывает способствовать улучшению отношений между обоими странами.

Этот туманный ответ скрывает за общими фразами сочувствия пожеланиям авторов запросов.

Верный своей заботе обо всех заключенных, академик Сахаров 3-го декабря в день своего предположительного отъезда потребовал вмешательства Объединенных Наций для спасения жизни заключенного вождя крымских татар **Мустафы Джемилева**, который находится в концлагере за свои хлопоты о возвращении крымских татар из Средней Азии в родной Крым, откуда были высланы в 1944 году после ухода немецких войск. Ксудлаборанты ушли с немцами, но за них пострадали неучаствовавшие в коллаборации. Джемилев находится уже три года в концлагере под Омском. Он объявил голодовку и посетившая его престарелая мать пишет Сахарову, что он «обратился в скелет». Это вызвало немедленное ходатайство академика.

С 24 по 30 ноября состоялась в Риме «неделя советского фильма». Перед нами прошли фильм **Бондарчука** «Они сражались за родину» (битва под Сталинградом с массовыми сценами боев, напоминающая его же фильм «Ватерло»), затем фильм **Андрея Сергеевича Кончаловского** «Романс о влюбленных», который мне больше всего понравился полным отсутствием пропаганды. Вот его содержание.

Двое молодых людей Иван и Татьяна влюблены и мечтают жениться, что радует обеих матерей. Однако его призывают в Тихоокеанский Флот. Расставаясь, они клянутся в верности.

При спасении жителей затопленного в ураган острова гибнут три моряка, о чем сообщает родным. Среди них Ваня. Таня его безутешно и долго оплакивает, но наконец соглашается выйти замуж за давно безнадежно влюбленного в нее Сергея. Тем временем выясняется, что Ваню удалось спасти и он, пролежав три недели без сознания в госпитале во Владивостоке, демобилизован и вернулся домой: он поражен, что она не сдержала слова его воздаваться. Она объясняет, что любит его по-прежнему, но долг велит быть верной любящему ее Сергею, от которого она имеет сына. Ваня в отчаянии начинает пить и скандалить, но на станции метро встречает тоже давно и безнадежно в него влюбленную Людмилу.

Он решает на ней жениться и постепенно начинает ценить ее любовь и отсутствие ревности, когда он на семейных праздниках смотрит влюбленными глазами на Таню. Только после рождения сына он наконец оценивает Людмилу и нежно ее любит. Фильм в двух частях: первая написана в стихах и изображает идиллию между Ваней и Таней и ее отчаяние после вести о его гибели. Вторая в прозе говорит о возвращении Вани и драме при вести, что Таня его не дождалась, затем его исцеляет преданная любовь Людмилы.

Это первый фильм из жизни современной молодежи без единого намека на пропаганду. Автор мне сообщил, что является сыном известного поэта **Сергея Михалкова** и писательницы **Натальи Кончаловской**, фамилию которой носит. Родился Кончаловский в Москве в 1946 году и является наряду с Бондарчуком и Тарковским одним из самых талантливых современных киноавторов и режиссеров. Он мне сказал, что влюблен в этот свой фильм и согласен со зрителями, что это самое удачное из его творений. Сюжет был им заимствован из малоизвестной повести **Евгения Григорьева**, но совершенно переделан, сначала на бумаге, а потом в ходе первых съемок. Его творчество выгодно отличается от пропагандистских стихов и басен его отца автора текста советского гимна, которого исполняют лишь музыку, ибо текст слухом неумеренно восхваляет Сталина, который его щедро вознаграждал в годы войны, когда о ловкости Сергея Михалкова ходила такая эпиграмма:

Солженицын о Власове

Как только первый том «Архипелага ГУЛаг» вышел в свет, в московских газетах назвали Солженицына «литературным власовцем». Против историка ГУЛага выдвинули генерал-лейтенанта П. А. Жилина, члена-корреспондента Академии наук СССР, начальника Института военной истории министерства обороны. 29 января 1974 года Жилин напечатал в «Известиях» статью «Как А. Солженицын воспел предательство власовцев». В своей очереди, власовцы, обретающиеся за рубежом, тоже не были совсем довольны тем, что о них говорилось в первом томе «Архипелага ГУЛаг», — ту краткость и беглость, с какою написаны странички о власовцах, объясняли незнанием материала. «Вот, дескать, приехал бы он сюда, мы бы ему рассказали...»

Не прошло много времени, как автор «Архипелага ГУЛаг» и впрямь приехал сюда. И, разумеется, не преминул ознакомиться с материалами, которые были ему недоступны в СССР, а затем сделать дополнения к своей книге. В новом издании первого тома «Архипелага» читатель найдет несколько дополнительных страниц о Власове и власовцах. Солженицын придерживается такого мнения: в «Дополнении к Архипелагу ГУЛаг» он корит Власова в том, что тот «неоправдимо стал на гибельный путь надежд и соглашений со Зверем, тогда как с апокалиптическими зверями спасительна одна лишь неуступчивость от первой до последней минуты».

Автор «Архипелага ГУЛаг» противопоставляет Власову другого генерала — Михаила Лукина. Вот что читатель прочтет в новом издании первого тома «Архипелага»:

«Здесь уместно сопоставить Власова с командующим 19-й армией генерал-лейтенантом Михаилом Лукиным, который еще в 1941 году соглашался на борьбу против сталинского режима, но требовал гарантий (подчеркнуто А. Солженицыным) национальной независимости для бескоммунистической России, а не получив таких гарантий — не сделал шагу из лагеря военнопленных. Власов же поддался на надежды без гарантий, а на этом пути не раз склонялся к успокоительным аргументам своих советников. Он порывался — остановиться, отступить, отказаться, но всегда находил аргументы: «разоружат все добровольческие части», «ухудшится положение остовцев», то есть русских рабочих в Германии. И в крючках этих аргументов Власов в октябре 1943 года подписал открытое письмо к добровольцам, переводимым на Западный фронт: о временности этой меры и необходимости подчиниться...»

Так потерян был последний ускользающий смысл этого горького добровольчества: отправляли их пушечным мясом против союзников да против французского Сопротивления — против тех самых, к кому только и была искренняя симпатия у русских в Германии, испытавших на себе и немецкую жестокость и немецкое самопревозношение. Подрывалась тайная надежда на англо-американцев, лелеемая во власовском окружении: что уж если союзники поддерживают коммунистов, то неужели же не поддержат против Гитлера демократическую некоммунистическую Россию?»

АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ГОРЕЛОВ

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - T. E. 798 - 0307

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1892

MARENGO 112 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1699

Av. VELEZ SANSFIELD 5698 - Munro - T. E. 762 - 4485

RONDEAU 425 - Mar del Plata - T. E. 8-0106

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.

«Коль чего не доставало,
То всегда он доставал:
Самый ловкий «доставал»
Из Кремлевских «доставал».

Прочие пять фильмов не заслуживали внимания.

1-го декабря на аэродроме «Леонардо да Винчи» был арестован за кражу 46-летний пилот советского самолета Аэрофлота **Вадим Бердников**, родом москвич, не имевший на родине судимости. Он утром обходил киоски в зале ожидания для пассажиров, причем в каждом киоске, окруженный толпой пассажиров, незаметно таскал что-либо с прилавка и отправлял в свой портфель. Одна из приказчиц заметила, как стащил 15 небольших шариковых ручек с ее прилавка и соседние приказчицы заметили, что и у них на прилавках кое-чего не достает. Особенно ловко он стащил и спрятал в свой портфель небольшой складной дамский зонтик. Продавцы пожаловались полицейскому который задержал его при выходе из зала на посадочную площадку.

Его препроводили в полицейский участок на аэродроме, где велели открыть

объемистую сумку. Помимо упомянутых шариковых ручек и дамского зонтика там оказались четыре игрушечных автомобильчика (вероятно, у Бердникова остались в Москве маленькие дети), часики «Шейкер», два серебряных браслета для ручных часов, три пары очков в дорогой оправе, четыре пары щипчиков для стрижки ногтей, пять шелковых фуфаяк.

Все предметы были слезаны приказчицами магазинов, в которых он совершил эти кражи. Бердников был немедленно на автомашине увезен в участок по обвинению в краже в пути, что считается квалифицированной кражей. Когда его на первом допросе спросили, как он решился на риск испортить свою репутацию из-за таких дешевых предметов, он чистосердечно ответил, что именно этих предметов, изящных и удобных, в СССР не достать, а потому он хотел ими порадовать своих близких.

Его поступок опубликован в газетах. Посольство уплатило приказчицам за беспокойство и добилось его освобождения, но надо думать, что Вадима Бердникова ждет расплата по его возвращении на родину.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

КОНЦЛАГЕРЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ

В «Литгазете» от 12.11. прочел я большую статью Смирновой «Почему болеет Петя?» с подзаголовком: «Не детские проблемы детского сада».

Тема эта в советской печати не новая, но в статье Смирновой в «Литгазете» затрагиваются некоторые новые ее аспекты и поэтому статья эта достойна комментария, а о важности ее темы и говорить не приходится. Тема эта особенно актуально звучит в нынешний международный год женщины, а также ввиду обостренного сейчас внимания к правам человека. Предвижу вопрос, какое отношение проблемы детского воспитания имеют к правам человека? Самое прямое, и я постараюсь это доказать.

Коротко о статье Смирновой. Постепенно, по мере чтения статьи, из-за многочисленных противозвуковых фортификаций автора — не типичных положительных примеров, и ваты смягчающих оговорок, — проступают контуры типичные картины, — поразительного, а порой и преступного равнодушия к детям и экономии на детях. Центральный вопрос статьи — здоровье детей в садах и яслях. Читаем: «Ученые подсчитали: вдвое чаще, чем дома, болеют дети в саду».

«Тревожно, — сообщает сотрудница Института гигиены детей, — что по сравнению с 1963 годом число простудных заболеваний выросло вдвое». Но, как справедливо замечает автор, — «простуда далеко не безобидна для ребенка: именно она подготавливает почву для многих серьезных и хронических заболеваний — тонзиллита, ревмокардита, ухудшения слуха и т. д.». Насколько выросло число таких заболеваний — газета уже не сообщает.

В чем видит причину роста заболеваемости детей в садах автор «Литгазеты»?

Во-первых, в бездушии и жестокости многих людей. Автор прямо так не говорит, но об этом говорят приводимые им примеры. Разговор двух нянечек: «Устала, детей очень много» — говорит одна. Другая отвечает: «Ты что, маленькая? Открой окно — на другой день человек десять дома останутся». Правда, автор статьи убеждает читателей, что это не типично и тут же рассказывает о новшестве, о специальной системе материального поощрения персонала за уменьшения числа заболеваний у детей. Любовь к детям за рубли! Это ли не показатель моральной деградации? И какой то замдиректор повествующий об этом новшестве, не стесняется сказать, что, заботясь, «чтобы дети не болели, мы бережем рабочие руки их матерей!» Не детей значит, а в первую голову — раба, производство, план, значит, берем.

Второй причиной роста заболеваемости детей автор видит перенаселенность детских садов и яслей, и с деланной пафосностью восклицает: «становятся ясны главные виновники болезней в детских учреждениях. Эти виновники — строители. По плану девятой пятилетки было предусмотрено построить детских учреждений более чем на два миллиона мест. Но каждый год строители все увеличивают свой долг перед детьми и женщинами: за четыре года он составил уже 320 тысяч мест».

Но два миллиона по плану — это много или мало?

28 августа в «Правде» была опубликована передовица: «Строим для детей». И в ней была приведена любопытная цифра: «Почти 11 миллионов малышей посещает ныне 113 000 детских садов и яслей». Но из переписи населения 1970 года известно, что число детей в возрасте до 8 лет равняется примерно 35 миллионам.

Это значит, что две трети детей в стране — 24 миллиона! — не имеют возможности воспитываться в детских садах и яслях. Это значит, что 2 миллиона запланированных на пятилетку мест — капля в море! А ведь Советский Союз — мировой рекордсмен по занятости женщин: 51 процент работающих — женщины.

И вот, оказывается, лишь одна треть маленьких детей этих женщин может посещать сады и ясли.

Но какие там условия? Смирнова в «Литгазете» пишет: по 60 детей спят в одной комнате в некоторых садах; «не редкость, когда уже через месяц после открытия нового сада начинается барах-

лить отопление, портиться водной смеситель, в оконных рамах зияют щели». Или «повальное увлечение проектом без спален». Дети спят там же, где и играют и едят. На раскладушках. «Перед обедом няня (одна!) достает из шкафа 33 раскладушки, перетаскивает на них 33 матраца, потом 33 одеяла... дети идут на свои провисшие раскладушки и заребывают скользя», — искривление позвоночника. К тому же «на раскладушках, — пишет Смирнова, — детям плохо спится, в таких группах у детей повышенная возбудимость и на 10-15 % пониженная работоспособность». «Как прошел такой проект, — вновь наивно восклицает автор, — непонятно!» А чего же тут непонятного? Режим социалистической экономии. Надо же как-то покрывать издержки нерентабельного производства, непомерные военные расходы и расходы на гигантский управленческий аппарат. На детях экономить проще, чем на производстве и руководстве!

Особенно страшно читать такие вот строки в статье «Литгазеты»:

«Но что же это — говорим о болезнях, о здоровье, а до сих пор не вспомнили о врачах? Так ведь нет врача. Не положено».

400 детей в комбинате и все — в том возрасте, о котором говорят: самый ранний, самый беззащитный.

До 1968 года врач был в каждом детском саду». Сейчас остались лишь медсестры. Но, читаем: «за 10-ти месячный срок обучения сестра едва успевает схватить лишь азы профессии, да и то 30 % из них не имеют специального образования!» Но не хватает остро и просятся нянечек: зарплаты жалкие, работа каторжная и все-таки ответственность. «Няня, в детском саду, — пишет Смирнова, — человек, как правило, временный. Идут на эту работу, чтобы дочке или внучке дали вне очереди путевку, а получит — прощай детсад! Уходят нянечки, и отменяется сон на открытых верандах — некому носить детей, не едут сады на дачи — некому следить за детьми и не с кем отправить на улицу одетых детей из раздевалки — и они стоят, ждут, когда всех оденут, и, потные, выходят на мороз. Вот вам и ОРЗ», простудное заболевание.

Пожалуй, не менее страшно звучат и заключительные строки статьи в «Литгазете», в которых автор от имени несчастных матерей заклинает подсчитать все затраты казны из-за болезней детей: на бюллетени матерям больных детей, и из-за того, что матери эти сидят дома и т. д. Понимая, видимо, что к милосердию призывать партийную власть бесполезно в стране, где «все для человека и ради человека», автор взывает к государственному карману, ведь мол дешевле обойдется, если на детские сады и ясли раскошелиться!

Читая эту статью в «Литгазете», я все время чувствовал, что картина детских садов и яслей вызывает какую-то ассоциацию, что-то напоминает. И вдруг понял: ассоциируется с лагерями! То общего режима, а то и строгого: это когда по 60 детей в камнате, и там и спят и «личное время» проводят, и едят. Впрочем, в лагерях — в столовку выводят! И без врача. Но опять же в лагерях — врачи положены! А ведь дети-то, совсем уж невинные, и они ведь тоже граждане, люди, и у них тоже должны быть эти самые права человека. И за концлагерями настоящими, не забываем ли мы о детях, (а ведь «сроки» у них немалые: до 8 лет, как 70-ой статье); не достойны ли и дети в садах и яслях призыва об амнистии?

«НАСТАВНИЧЕСТВО»

Мое внимание привлекло некое любопытное и необычное обстоятельство в сообщениях о присуждении государственных премий этого года. Весьма значительная группа лауреатов получила премию, как сообщалось, за «инициативу о развертывании движения наставничества». Поскольку этот вид деятельности государственной премией отмечается впервые, я решил, что это событие заслуживает специального анализа.

Итак, очередная кампания достигла своего апогея.

Давайте-ка, пороемся в памяти — а когда же запертели газеты вдруг этим претенциозным словом — «наставник»? Конечно, и раньше встречалось оно;

† 7 декабря 1975 года после непродолжительной, но тяжелой болезни

тихо скончался

ГВАРДИИ ПОДПОРУЧИК

ВСЕВОЛОД ВЛАДИМИРОВИЧ ЮРГЕНС,

о чем с глубоким прискорбием извещают вдова и семья.

† 7 декабря 1975 года после непродолжительной, но тяжелой болезни

тихо скончался

ПОЧЕТНЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Обще-Кадетского Объединения в Аргентине

ГВАРДИИ ПОДПОРУЧИК

ВСЕВОЛОД ВЛАДИМИРОВИЧ ЮРГЕНС

воспитаник 2-го Кадетского Императора Петра I

и Петровского Полтавского Кадетских Корпусов,

о чем с глубоким прискорбием извещает Правление ОКО в Аргентине и выражает свое искреннее соболезнование вдове и родственником почившего.

Мир праху Твоему, дорогой однокашник!

Правление ОКО

† Объединение Институток в Аргентине с прискорбием сообщает о смерти

ВСЕВОЛОДА СЕРГЕЕВИЧА БАЗАРЕВИЧ

и

ВСЕВОЛОДА ВЛАДИМИРОВИЧА ЮРГЕНС

и выражает искреннее соучастие вдовам Татьяне Николаевне, урожд.

Вороноповой и Надежде Сергеевне, урожд. Юрковской.

Сталин, как известно, был не только вождем, но и наставником. Но вот в ритме заезженной пластинки запертело это слово в советской прессе где-то весной сего года. Как известно, на излете года прошлого, 1974-го, состоялся пленум ЦК, — я бы сказал пленум траурный — на котором было признано, что текущий пятилетний план выполнен не будет. Вот в решениях этого пленума и следует нам поискать истоки сегодняшней наставнической кампании. Признать, что причина невыполнения пятилетки в том, что сама экономическая система хромает на обе ноги, партийный пленум естественно не мог. Значит... значит, нужно еще поднажать, надавать, усилить, подвоспитать. Да, да, подвоспитать — особенно. И особенно — молодежь. Там и преступность растет, и идеология того, и дисциплинка подкачала.

Название кампании, как говорят, подсказала сама жизнь. Проглядывая подшивку газет за этот год, наткнулся я на скротенское сообщение где-то на задних полках «Известий». Называлось оно «Семинар наставников». Цитирую: «В Москве состоялся семинар специалистов-наставников органов внутренних дел — работников милиции, ОБХСС, пожарной охраны. Лучшим из них, кто добился больших успехов в воспитании молодой смены в духе преданности делу ленинской партии, была объявлена благодарность... и вручены памятные подарки». Было это в начале февраля. А сегодня наставникам вручают не просто памятные подарки, а уже государственные премии. Идею, однако потребовалось какое-то время, чтобы созреть. Милицейская выдумка получила путевку в жизнь в апреле, когда Брежнев на 17-ом съезде комсомола призвал к развертыванию движения наставников. Но, правда, в речи его не было уже ни слова о том, что крестным отцом этого термина было Министерство внутренних дел. Он сообщил делегатам съезда о том, что «в рабочем классе зародилось новое замечательное движение — движение наставников молодых рабочих».

И как водится — покатылся бумажный ком. Колеса бюрократического энтузиазма завертели так, что не различить спич. На киевском «Арсенале» уже шесть сотен наставников, на «Уралмаше» — за 800 переваливает. Кампания зажила собственной жизнью. ЦК комсомола и ВЦКПС принимают совместные постановления, учреждаются награды и знаки «Лучший наставник молодежи».

А тем временем министр внутренних дел Союза Щелоков дает интервью «Литературной газете» и признает, что молодежная преступность остается проблемой № 1, а тем временем текучесть кадров остается настолько размахистой, что советское правительство прибегло к беспрецедентной мере — импорту ра-

бочих из соцстран для работы на важнейших объектах — стройках. В Туркмении на строительстве газопровода работают тысячи болгар — в городе Небит-Даг каждый третий житель сегодня болгарин. Две тысячи тех же болгар строят курский железо-рудный комбинат. С ними проще, им не нужны наставники, они не потекут со строек, потому что им некуда течь, разве что назад к безработице в Болгарии.

А кампания наставничества продолжает бушевать. Уже не только в промышленности, но и на селе вводятся наставники. Журнал «Советские профсоюз» недавно признал, что только за пять лет — с 1967 по 1972 год — из сельского хозяйства ушли 1 800 000 трактористов-машинистов, то есть 85 % всех подготовленных за то же время механизаторов.

Однако, нет-нет, да и проглянет даже в пропущенной сквозь цензурный бредень газетной строке подлинная суть наставничества. «Экономическая газета» сообщила, что на Львовском заводе электронизмерительных приборов уже появились освобожденные наставники, которым за наставничество платят зарплату, а не освобожденным там — надбавку дают. Что ж, оно и понятно, ведь если быть надзирателем на общественных началах — так надолго ли хватит у нормального человека энтузиазма? Не удивительно, что появились в советской печати и сообщения о том, что кое-где, как принято писать в таких случаях, мастера, решив, что раз есть уже должностные наставники в цеху, сами перестали воспитательно работать с молодежью. Ведь почин-то приставить к молодым рабочим надзирателей все же исходил не от рабочего класса — идея родилась, как мы видели, в МВД.

Думается мне, что немногим из читателей «Нашей Страны» приходится держать в руках журнал «Партийная жизнь Казахстана». Так вот именно там появилась недавно статья под таким названием за себя заголовком «И наставники нуждаются в наставничестве». Да, круг замыкается, всех, оказывается, нужно воспитывать. Ничего не попишешь — такой уж у Центрального комитета невоспитанный народ.

Ах, да — насчет пятилетки. Одно можно сказать с уверенностью — с помощью надзирателей трудовых успехов еще никому не удалось достичь. Разве что в системе МВД, откуда и пришла идея.

ДЕМПИНГ ТОРГОВОГО ФЛОТА

В связи с тем, что советский флот выходит на международные линии, за рубежом ширятся протесты против применения советскими пароходствами демпинговых цен за свои услуги, т. е. цен, которые ниже себестоимости этих услуг. В газете «Водный транспорт» 4 октября появилась статья министра морского

П. САВЕЛЬЕВ

КАЛИТА

«Под гипнозом нашего поколения Сахаров пренебрежительно оценивает национализм — как некую периферийную помеху, мешающую светлострому движению человечества, но впрочем обреченную на скорое исчезновение.

Ан крепко оказался этот орешек для жерновов интернационализма. Вперез марксизму явил нам XX век неистощимую силу и жизненность национальных чувств и склоняет нас глубже задуматься над загадкой: почему человечество так отчетливо квантуется нациями не в меньшей степени, чем личностями? И в этом гранении на нации — не одно ль из лучших богатств человечества? И — надо ли это стереть? И — можно ли это стереть?» (А. Солженицын, «На возврате дыхания и сознания», из сборника «Из-под глыб», Париж 1974).

Красит рака горе.

«Записная книжка» маститого зарубежного публициста С. Л. Войцеховского о «коряковщине» — вызвала обиженный ответ этого сотрудника «Нового Русского Слова». В этом ответе, напечатанном 13-го ноября, он умолчал причину негодования сотрудника «Нашей Страны» — проведенный им знак равенства между большевиками и царствованием Императора Александра Третьего, — а самого Войцеховского изобразил поляком, утверждая, что суффикс «щина» проник в русский язык из польского.

Можно было бы ему ответить, что в нашем языке существуют десятки слов, оканчивающихся на «щина» и никакого отношения к польскому языку они не имеют. Назову наугад: барщина, община, женщина, арачьевщина, толщина, трещина, морщина, обывательщина, во-

флота СССР Гуженко, в которой он защищается от этих обвинений.

Утверждая, что зарубежные критики извращают факты, Гуженко пытается доказать, что Советский торговый флот не практикует недобросовестную конкуренцию и не осуществляет демпинг и что если советские пароходства и обладают «определенными» преимуществами перед капиталистическими компаниями, то это следствие планового ведения хозяйства и устойчивости советской экономики, но никак не результат использования неэкономических методов работы.

Для подтверждения этих положений Гуженко приводит большое количество цифровых данных и расчетов, касающихся морского судоходства западных стран и СССР, а также высказывания из западных источников. И если ряд цифр и расчетов выглядит достаточно серьезно (хотя и нуждается в столь же серьезной проверке), то другие утверждения министра никак нельзя назвать серьезными.

Например, Гуженко упоминает «давно развенчанный миф о низкой заработной плате на советских судах» (что помогает СССР проводить демпинговую политику в судоходстве). Однако цифры не приводятся, а следует лишь ряд декларативных заявлений. Сопоставление же фактических данных выглядит следующим образом: месячный оклад советского матроса 1 класса — 85 рублей, в то же время средняя месячная заработная плата матросов на кораблях США — 756 долларов. Эти цифры служат наглядным объяснением одного из источников конкурентной способности советского торгового флота.

Совершенно не выдерживает критики и ряд других утверждений Гуженко о честной конкуренции — любое советское предприятие имеет широкие возможности получения дотаций, снабжения по пониженным ценам и т. п., и пароходства вряд ли составляют исключение.

Интересные данные, объясняющие во многом конкурентную способность советского флота за рубежом, дают и опросы, проведенные австралийскими журналистами среди зарубежных пассажиров, путешествовавших на советских судах. Отзываясь, например, с похвалой об обслуживании, многие то ли в шутку то ли всерьез жаловались на то, что к столу там слишком много подают икры! Остро нуждаясь в валюте для закупки качественного оборудования для зарубежом, а теперь вот и зерна, советские власти не скупятся на обслуживание и питание иностранных пассажиров.

О. НИКИТИН

енщина, татарщина, уголовщина, партизанщина, затрещина, сталинщина, земщина и многие другие.

Русскость этого суффикса подчеркивает и Солженицын в своей статье «Образованщина» включенной в сборник «Из-под глыб». Нобелевский лауреат пишет:

«... Так, никогда не получив четкого определения интеллигенции, мы как будто и перестали нуждаться в нём. Под этим словом понимается в нашей стране весь образованный слой, все, кто получил образование выше семи классов школы.

По словарю Даля образователь в отличие от просвещать означает: придать лишь наружный лоск.

Хотя и этот лоск у нас довольно третьего качества, в духе русского языка (подчеркнуто мной П. С.) и верно по смыслу будет: сей образованный слой, всё то, что самозванно или опрометчиво зовется сейчас «интеллигенцией», называть ОБРАЗОВАНЩИНОЙ».

Читая беспомощную статью Корякова — типического образованца — в «НРС» от 13-го ноября, невольно мне вспоминаются бессмертные слова Щедрина: «И какую-то ты в отечестве своем увидел фигуру, — которая тебя на писанье подвигла?»

У подобных журналистов-подрядчиков всегда на вербе груши растут.

Что не родится, то и не умирает.

«Настоящая правда всегда неправдоподобна». (Достоевский).

«По-видимому, уже египтяне и вавилоняне пришли к идее вечности — к мысли, что течение времени не будет иметь конца. Эта идея ярко выражена в восточной притче:

«Вот алмазная гора высотой в тысячу локтей. Раз в столетие прилетает птичка и точит свой клюв о гору. Когда она сточит всю гору, пройдет первое мгновение вечности».

Однако и в Египте и в Вавилоне еще не было мысли о бесконечности пространства. Считалось, что небо — это твердая сфера, опирающаяся на землю, а что находится за пределами сферы, смертным знать не дано. Но уже в VI веке до Рождества Христова, в Древней Греции возникла идея бесконечности пространства. Греческие ученые говорили: «Где бы ни стал воин, он может протянуть свое копье дальше...»

Так возникла модель мира бесконечного во всех направлениях и вечного во времени. Наиболее смелые мыслители утверждали, что мир не имел и начала.

(Н. Вилэйн.)

Сразу после того, как Испания в сентябре 1975 года расстреляла 5 красных террористов информационное агентство Франс Пресс проинтервьюировало знаменитого каталанского художника Салвадора Дали и попросило определить свое отношение к этому акту франкистского правительства, вызвавшему ожесточенные нападки со стороны «народных» и западных демократий. Дали сказал, что «реакция Европы явилась лучшим подарком, который можно было сделать нашему генералиссимусу Франко. А казни надо было бы умножить втрое. Я — против свободы и за Святейшую Инквизицию. Господа, знаете, что я думаю? Что свобода это г...»

«Только то и искусство великое, нужное и священное, которое не лжет и не фантазирует, которое не старинными игрушками тешился, а во все глаза смотрит на то, что везде вокруг нас совершается. Нигде народная песня не играла и не играет такой роли, как в нашем народе, нигде она не сохранилась в таком богатстве, силе и разнообразии, как у нас. Это дало особый склад и физиономию русской музыке и призвало ее к своим особым задачам. Русский народ — один из самых музыкальных во всем мире. Он славился этим с глубокой древности... Сквозь все столетия русский народ, в этом отношении непоколебимый и непоколебимый, пронес свою народную песню». (В. В. Стасов)

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор-машина Ultrasonico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital

T. E. 88 - 3605

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ

МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Телефон Редакции: 52-7426.

По поводу праздника Обще-Кадетского Объединения в Аргентине — Св. Николая Чудотворца — 21 декабря с. г. в храме Св. Сергия Радонежского после Божественной литургии будет отслужен

МОЛЕБЕН С ПОМИНОВЕНИЕМ,

о чем извещает ОКО в Аргентине и просит всех однокашников присутствовать на молебне.

Партийные карьеристы в Армении

В советской печати сообщалось о переменах в правительстве Армении, причем перемены столь существенны, что правительство советской Армении можно попросту считать обновленным.

Прежде всего нужно отметить, что избранный первый секретарь Ц.К. К.П. Армении окончательно расправился с так называемой «оппозицией». Оппозицией, конечно, не в смысле идеологического или политического, а в сугубо карьеристском плане. Наиболее влиятельные члены оппозиции заведующий промышленным отделом Ц. К. Гамбарян, заведующий организационным отделом Ц.К. Степанян и зав. отделом науки Ц.К. Киракосян переведены из Ц.К. в советский аппарат, что по советским критериям означает отстранение от власти. В частности, Киракосян назначен министром иностранных дел, а иностранных дел у республики нет. Степанян назначен министром лесной промышленности, а лесов в республике тоже нет. Гамбарян назначен заместителем, но даже не первым председателя Совета Министров Армянской ССР. После промышленного отдела Ц.К. это просто отправка на пенсию.

Примечательно, что первым заместителем председателя Совета Министров назначен некто Мартirosyan, который ранее в республике не был известен. Судя по всему, его в Армению послали из «Центра». Интересна фигура председателя президиума Верховного Совета Армении Саркисова, который на этом посту сменил академика Арутюняна. Перебираясь с одной партийной должности на другую Саркисов занял сейчас президентскую должность, по всей видимости, не без участия своего могучего тестя, бывшего председателя КГБ Армении Баламянца, который переведен на ответственную должность в Москву.

Так или иначе, хоть и изменился в Армении состав высшего руководства, ожидать каких-либо реальных перемен в республике, у которой проблем, действительно, по горло, разумеется не приходится. Просто раскачиваются карьеристские качели: кто-то влезает, кто-то падает.

Г-жу ИРИНУ, В СЕНТЯБРЕ КУПИВШЮ ТРИ КНИГИ М. КАРАТЕЕВА В ДОМЕ № 121, УЛИЦА СНОРРОАРИН, ПРОСЯТ ПОЗВОНИТЬ ПО ТЕЛ. 51-7405, ЛУЧШЕ В ВЕЧЕРНИЕ ЧАСЫ.

Профессор с женой в Америке ищут одинокую русскую женщину из Аргентины среднего возраста для ухода за 2-хлетней девочкой.

Писать по адресу:

Mr. & Mrs. D. T. Politis, 3133 No. Wagner Rd.,

Ann Arbor, Michigan, 48103, U.S.A.

За справками обращаться по телефону: 782-8604

Родительский Комитет

Св. Сергиевской Церковно-Приходской Школы

Villa Ballester

устраивает 11 января 1976 года

РОЖДЕСТВЕНСКУЮ ЕЛКУ

ДЕД-МОРОЗ, ЭКСПРОМТНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ДЕТЕЙ,
ПОДАРКИ, ЛОТЕРЕЯ, БУФЕТ.

Запись детей у свечного ящика во всех приходах
Аргентинской Епархии.

Начало в 17 часов

Falucho 854

Вход свободный

«Можно излечить от безрассудства, но нельзя исправить кривой ум» (Ларошфуко).

Красна речь с поговоркой.

Рыбам — море, птицам — воздух, а человеку отчина — вселенный круг.

П. САВЕЛЬЕВ

Требуется одинокая русская прислуга. Может быть пенсионистка.

Звонить: 32-8085

Лично: Calle 25 de Mayo 431, P. 2,
D. C. Capital. (Subte: Leandro Alem).